

Г.В. Форстен

**Записки историко-филологического
факультета Императорского С.-
Петербургского университета. Балтийский
вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648)**

**Том II. Борьба Швеции с Польшей и
Габсбургским домом (30-летняя война)**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.В. Форстен**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648): Том II. Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом (30-летняя война) / Г.В. Форстен – М.: Книга по Требованию, 2021. – 642 с.

ISBN 978-5-458-24135-9

Записки историко-филологического факультета Императорского СПб. университета выходят с 1876 г. Часть тридцать третья «Записок» посвящена Балтийскому вопросу в XVI и XVII столетиях. Задача настоящего труда исследовать его историю, оказавшуюся в основе внешней политики таких северных государств, как Россия, Польша, Швеция и Дания. Балтийский вопрос, не ограничивающийся только притязаниями на торговое господство и преобладание на море, захватывал и политику, и религию, и территориальное владение Балтийскими берегами. Первый период балтийского вопроса заключается в Ливонской войне, материалы о которой содержатся в первом томе настоящего исследования. Второй том рассказывает о балтийском вопросе с конца XVI столетия и до Вестфальского мира, когда разворачивается борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом.

ISBN 978-5-458-24135-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавление.

Введение

VII—IX

Глава I .

1—117

Западная Европа въ исходѣ XVI столѣтія, 1—2; католическій и протестантскій міръ, 2—4; планы католической реакціи, 4; сѣверная Европа и новый поворотъ въ балтійскомъ вопросѣ, 4—5; смерть Стефана Баторія и избраніе на польскій престолъ Сигизмунда III, 5—9; Польско-шведская унія, 9; отношеніе къ ней Іоанна III, 9—10; Сигизмундъ III и габсбургскіе претенденты на польскій престолъ, 10—13; надежды ультрамонтановъ на польско-шведскую унію, 13; разсужденіе Маласпины, 13—18; іезуиты въ Швеціи и Даніи, 19—21; смерть Іоанна III, 21; отношеніе Сигизмунда III къ Карлу IX, 21—22; Карлъ IX, 22; династическая борьба Швеціи съ Польшей, 23—26; внутреннія смуты въ Швеціи, 26—28; положеніе Данцига и Любека въ борьбѣ Швеціи съ Польшей, 28—41; борьба Карла съ Сигизмундомъ въ Ливоніи, 41—48; политика вѣнскаго двора, Карлъ и Москва, 48; договоръ 1595 года, 49—54; Борисъ Годуновъ и его вѣшняя политика, 54—66; русская политика Карла IX, 66—88; причины разрыва Швеціи съ Даніей, 88—90; норвежскій вопросъ, 90—91; Христіанъ IV, 91—93; балтійскія отношенія, 93—101; отношенія Даніи къ Москвѣ, 101—104; Кальмарская война, 104—105; посредничество Англіи и Нидерландовъ, 105—107; Кьередскій миръ, 107—108; сношенія Карла съ европейскими государствами, 108—114; Густавъ Адольфъ, 114—117.

Глава II

. 118—282

Вѣшняя политика Густава II Адольфа, 118—119; русская война, 119—138; мирные переговоры шведовъ съ русскими, Столбовскій миръ и его значеніе, 138—150; война Швеціи съ Польшей, 150—153; первые походы Густава, 153—154; сближеніе Густава съ Нидерландами, 155—158; Ольденбарневельдъ и Морицъ Оранскій, 158—159. Густавъ и Христіанъ IV, 160—

162; Польша и Ганзейскіе города, 162—164; Густавъ и отношеіе его къ Данцигу, 164—165; занятіе Риги шведами и значеніе этого факта, 166—167; перемирія съ Польшей и ихъ характеръ, 167—169. Ходъ войны до 1624 года, 169—171; отношенія Даниі въ Швеціи, 171—173. Протестантскіе государи и проектъ антигабсбургской лиги, 173. Отношенія къ протестантамъ Даниі и Швеціи, 174—180. Англія, 181—183; Густавъ и Беллинъ, 183—184; проектъ евангелическаго союза, 184—188. Отношенія къ проекту Даниі, Англіи и Франціи, 188—192; участіе Даниі въ 30-лѣтней войнѣ, 192—196; возобновленіе польской войны, 196; походъ Густава въ Пруссію и мотивы этого похода, 196—198; ходъ прусской войны, 198 — 203; отношенія Швеціи съ Россіей, 203 — 212; Ганзейскіе города въ началѣ XVII столѣтія, 213—215; маритимный проектъ Испаніи, 215—218; Брюссельскій конгрессъ, 218; политическіе и меркантильные вопросы конгресса, 219—228; проектъ Фиква, 228 — 229; проектъ патера Лемормена, 229 — 237; закрытіе конгресса и его результаты, 237 — 241; проектъ де-Бальбасса, 241 — 245. Сближеніе Габсбурговъ съ Польшей и ганзейскими городами, 245—250; Шварценбергъ и де-Роа, 250 — 252; Валленштейнъ, 252. Шварценбергъ въ Любекѣ, Роа въ Данцигѣ, 252 — 261; размолвка Шварценберга съ Валленштейномъ, 261—266; Газетагъ 2-го сентября 1628 года, 266—270; неудача маритимнаго проекта Габсбурговъ, 270—271; окончаніе польско-шведской войны, 271—272. Посредничество Франціи, 272—280; перемиріе Швеціи съ Польшей, 281—282.

Глава III

. 283—450

Валленштейнъ и осада Стральзунда, 283 — 285; положеніе Помераніи въ 30-лѣтнюю войну, 285 — 289; сближеніе Густава съ Стральзундомъ, 289—294; соперничество Даниі съ Швеціей, 294—295; Любекскій миръ, 295—296; реституціонный эдиктъ, 296—297; вопросъ о войнѣ Швеціи съ императоромъ, 297—300; рейхсратъ и король, 300 — 304; война съ императоромъ вызвана политическими соображеніями, 304—305; переговоры Густава съ императоромъ о мирѣ, 305—307; отношенія Швеціи и Даниі до 1630 года, 307—311; высадка Густава на нѣмецкой территоріи и первые военные успѣхи, 311 — 312; трактатъ съ Богиславомъ Померанскимъ, 312—313; военныя событія 1631 года, 313—320; рейхстагъ въ Регенсбургѣ и Лейпцигскій конвентъ, 320—327; предварительные переговоры Франціи съ Швеціей, 327—343; Бервальдскій трактатъ 1631 года 243—344; паденіе Магдебурга, 345—347; сближеніе Густава съ Бранденбургомъ и Саксоніей, 347 — 351; Брейтенфельдская битва и ея значеніе, 351—355; настроеніе въ Вѣнѣ, 355—356; сближеніе Густава съ Москвою, 356 — 370; военныя событія конца 1631 и начала 1632 годовъ, 370—374; проектъ Ришелье

о нейтралитетѣ лигистовъ, 374—376; переговоры съ Густавомъ Адольфомъ, 376—391; возвращеніе Валленштейна, 391—393; военныя событія на Дунаѣ, 393—400; война переносится въ Саксонію, 401—402; Лютценская битва, 402—403; Урбанъ VIII, 403—408; событія въ Германіи послѣ смерти Густава, 408; Овсеншерна, 408 — 410; Франція, Швеція и протестантскіе князья, 410—424; Гейльбронскій конвентъ, 424—430; Нордлингенъ, 430—433; сближеніе Швеціи съ Франціей, 433; Польско-шведскія дѣла, 434; отношенія Швеціи и Россіи, 435 — 444; миръ Швеціи съ Польшей, 444—446; Пражскій миръ, 446—449.

Глава IV 450—564

Шведско-французскій періодъ 30-лѣтней войны, 450—451; Померанскій и Зундскій вопросъ—451; положеніе дѣлъ въ Европѣ послѣ Пражскаго мира, 451—452; сближеніе Даніи съ императоромъ, 453; переговоры Франціи съ Швеціей, 453—454; Виттстокъ, 454. Регенсбургскій рейхстатъ, 454 — 455. Сближеніе Даніи съ Фердинандомъ III, 455—459; столкновение Даніи съ Польшей, 459 — 462; новый балтійскій проектъ Габсбурговъ, 463—466; трактатъ Швеціи съ Франціей 1638 года, 466—468; новыя недоразумѣнія Христіана IV съ Вѣнскимъ кабинетомъ, 468—469; открытіе прелиминарныхъ мирныхъ переговоровъ, 469; посредничество Даніи, 469 — 472; императоръ склоняется къ отдѣльному миру съ Швеціей, 472; попытка союза съ Даніей противъ Швеціи, 473; маритимные планы Габсбурговъ, 473—474; рейхстагъ въ Регенсбургѣ 1641 года, 474—475; враждебныя отношенія императора въ Даніи, 475; возобновленіе франко-шведскаго договора 1641 года, 476; отношеніе Даніи къ Швеціи до 1643 года, 476 — 478; сѣверная политика Даніи, 478; Зундскій вопросъ и отношеніе къ нему Швеціи и Нидерландовъ, 478—486; внѣшняя политика Даніи, отношеніе къ Россіи, 486—499; Швеція и Россія, 500—511; посредничество Даніи, 511—512; война Швеціи съ Даніей 1643 — 1645 годовъ, 512—515; посредничество Франціи, 516—540; миръ въ Брёмсебро и его значеніе, 540—543; Померанскій вопросъ, 543—558; Вестфальскій миръ, 558—561; окончательное рѣшеніе Балтійскаго вопроса, 561—562; будущее этого вопроса, 562—64.

Приложеніе I .	. 564—568
Приложеніе II.	. 568—582
Приложеніе III.	. 582—584
Указатель къ первому и второму тому	. 585—630
Замѣченныя опечатки	. 631—632

Балтійскій вопросъ вступаетъ въ XVII столѣтіи въ новый фазисъ своего развитія. Онъ совпадаетъ съ ожесточенною борьбою реакціи съ протестантскимъ міромъ; въ Балтійскомъ морѣ реакція надѣялась найти ту позицію, откуда она могла успѣшно дѣйствовать въ трехъ направленіяхъ—противъ Скандинавскихъ государствъ, Москвы и Нидерландовъ. Рядъ обстоятельствъ совпали съ балтійскимъ вопросомъ, обстоятельствъ меньшей важности повидимому, но на дѣлѣ много облегчавшихъ какъ движеніе впередъ реакціи, такъ и осуществленіе универсальныхъ стремленій Габсбурговъ; изъ такихъ обстоятельствъ, улыбавшихся реакціи и Габсбургамъ, слѣдуетъ отмѣтить въ особенности—смутное время въ Москвѣ и династическое столкновеніе двухъ линій Ваза. Сѣверныя событія снова пріобрѣтаютъ общеевропейское значеніе; рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону отражалось на крупнѣйшемъ фактѣ XVII столѣтія, на столкновеніи двухъ міровыхъ идей, олицетворенныхъ въ Габсбургахъ—Австріи и Испаніи—и въ многочисленныхъ политическихъ и религіозныхъ антагонистахъ ихъ—Франціи, Англіи, Нидерландахъ, скандинавскихъ государствахъ, территориальныхъ князьяхъ Германіи.

Разсмотрѣть среди массы этихъ побочныхъ европейскихъ вопросовъ судьбы сѣвера и Балтійскаго спора державъ—вотъ задача второй части нашего изслѣдованія. Исходною точкою этого періода служитъ династическая дуэль двухъ Ваза, заключительнымъ актомъ—великій общеевропейскій міръ. Начавшись такъ сказать въ чисто домашней обстановкѣ спорный вопросъ

перенесенъ былъ на общеевропейскій трибуналъ; онъ развертывался во всѣхъ направленіяхъ, осложнялся, принималъ въ себя новые элементы; иногда, повидимому, забывалась прямая задача и цѣль, но тѣмъ ярче она выступала наружу, выбившись изъ лабиринта запутаннѣйшихъ дипломатическихъ интригъ. Дипломатіи было гдѣ развернуться, гдѣ показать свое искусство. Она и выдвинула дѣятелей, подобныхъ которымъ мы видѣли только въ началѣ нашего вѣка, когда новый запутанный вопросъ вызвалъ соединеніе наиболѣе выдающихся дипломатовъ на новый общеевропейскій конгрессъ. Число дѣйствующихъ лицъ въ нашемъ вопросѣ все увеличивается, всѣ стремятся впередъ, толпятся на первомъ планѣ, грозя затемнить перспективу картины, сдѣлать ее плоскою. Но уже съ 20 годовъ вѣка чрезъ массу мелкихъ дѣятелей пробиваются впередъ нѣсколько крупныхъ фигуръ, настолько замѣчательныхъ, что къ себѣ привлекаютъ все вниманіе изслѣдователя. Поставить ихъ на первый планъ картины, сгруппировать около нихъ менѣе значительныхъ дѣятелей и прослѣдить ихъ дѣятельность во всемъ ихъ разнообразіи и величіи,—вотъ къ чему мы стремились.

Изслѣдователь Балтійскаго вопроса въ XVII столѣтіи значительно облегченъ тѣмъ, что главные дѣятели эпохи уже нашли своихъ историковъ и ученыхъ изслѣдователей; Густавъ II Адольфъ — нашелъ Дройзена и Кронгольма, Ришелье — д'Авенеля, Христіанъ IV — Фридеріція, Валленштейнъ — геніальнаго Ранке... Предъ нами сотни томовъ актовъ и дипломатической переписки: изданы переписки Густава II Адольфа, Оксеншерны, Христіана IV, Фридриха Вильгельма, Валленштейна, Ришелье, Фекьера, Мазарини... Для фактической исторіи великой войны мы можемъ смѣло опираться на капитальныя хроники Пуфендорфа, Хемнитца, Кевенгиллера, Айтце-мы, на мемоары Ришелье, Аркенгольца и др. Матерьялъ и обработка матерьяла—громадные. Не смотря на это — нѣкоторые пункты все-таки оставались не совсѣмъ выясненными, мно-

гія детали какъ то ускользали отъ глазъ. Историческая семинарія въ Галле, руководимая лучшимъ знатокомъ эпохи, принялась за детальное изученіе полувѣковой борьбы и дала рядъ научныхъ перловъ.

Европейскіе архивы, такъ гостепріимно открывающіе свои двери любознательному изслѣдователю, манятъ своими богатствами; они дали и для настоящей работы массу новаго матерьяла. Если онъ и не видоизмѣнитъ общаго характера эпохи, то онъ перенесетъ насъ въ рядъ любопытныхъ историческихъ и дипломатическихъ складокъ времени, которыя то же пора расправить и разглядить. Если бы что нибудь изъ намѣченнаго себѣ изслѣдователемъ было имъ дѣйствительно достигнуто, онъ считалъ бы себя вполне вознагражденнымъ за многіе трудные часы работы, всегда дорогой и интересной для него.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Западная Европа въ исходѣ XVI столѣтія. — Католическій и Протестантскій міръ. — Планы католической реакціи. — Сѣверная Европа и новый поворотъ въ балтійскомъ вопросѣ. — Смерть Стефана Баторія и избраніе на польскій престоль Сигизмунда III. — Польско-шведская унія. — Отношеніе къ ней Іоанна III. — Сигизмундъ III и габсбургскіе претенденты на польскій престоль. — Ультрамонтанскія надежды на польско-шведскую унію. — Разсужденіе Маласпины. — Іезуиты въ Швеціи и Даніи. — Смерть Іоанна III. — Отношеніе Сигизмунда къ Карлу IX. — Карлъ IX. — Династическая борьба Швеціи съ Польшей. — Битва при Стонгебро; низложеніе Сигизмунда. — Внутреннія смуты въ Швеціи. — Борьба Карла съ Сигизмундомъ въ Ливоніи. — Положеніе Данцига и Любека въ борьбѣ Швеціи съ Польшей. — Политика Вѣнскаго двора. — Карлъ и Москва. — Договоръ 1595 года. — Борись Годуновъ и его внѣшняя политика; отношенія его къ Императору, Венеціи и Ганзейскимъ городамъ. — Русская политика Карла IX. — Причины разрыва Швеціи съ Даніей. — Норвежскій вопросъ. — Христіанъ IV. — Балтійскія отношенія. — Кальмарская война. — Посредничество Англіи и Нидерландъ. — Кнередскій миръ. — Сношенія Карла съ Нидерландами, Франціей, Венеціей и Протестантскими князьями Германіи.

Реформація XVI столѣтія раздѣлила западно-европейское христіанство на два другъ другу враждебныхъ лагеря. Распатаанный въ своихъ основаніяхъ, подумывавшій уже объ уступкахъ и о примиреніи съ протестантами, католическій міръ со второй половины XVI столѣтія пошелъ по новому пути, пути борьбы, пути насильственнаго искорененія протестантской ереси, заразившей собою добрую половину Европы. Ультрамонтанское направленіе мрачнаго и фанатическаго кардинала Караффы взяло перевѣсъ надъ примирительною программю членовъ Божественной Ораторіи и нѣкоторыхъ возстановленныхъ католическихъ орденовъ. Іезуитскій орденъ, тридентинумъ и инквизиція — вотъ три могущественныхъ орудія, посредствомъ которыхъ удалось удержать католическую церковь въ ультрамонтанскомъ направленіи. Главными пионерами ультрамонтанства въ средней и сѣвер-

ной Европѣ явились іезуиты. Безнравственность новаго института едва ли кѣмъ оспаривается: рафинированная система „благочестиваго обмана“, совершенно расшатавшая этическія основанія христіанства, обратившая его въ языческій фетишизмъ, въ шаблонный формализмъ мысли и знанія, діалектическая дрессировка умовъ, исповѣдь, обращенная въ чисто юридическую процедуру—вотъ средства института, назвавшего себя ратью Іисуса Христа. Афилированные члены новаго ордена — Сигизмунды, Фердинанды, Максимилианы и Филиппы, съ молокомъ матери всосавшіе въ себя принципы и идеи іезуитовъ, доходившіе до экстаза въ своемъ поклоненіи Божьей Матери, Мадоннѣ, до фанатизма преслѣдовавшіе и губившіе каждое проявленіе свободной воли, — всѣ они много содѣйствовали распространенію ультрамонтанской реакціи, передавъ іезуитамъ школы и церкви. Политическія воззрѣнія іезуитовъ, какъ извѣстно, были очень неопредѣленны и, смотря по выгодамъ для ордена, они одновременно, но въ различныхъ государствахъ Европы, то проповѣдывали монархическій абсолютизмъ, то демократическую республику, народный суверенитетъ и пр.

Вторая половина XVI вѣка, когда тридентинумъ уже успѣлъ создать абсолютную папскую монархію, лишивъ папскій институтъ всякаго прогресса и наложивъ на него печать строжайшей неподвижности, является временемъ папскаго террора; „ультрамонтанизмъ“ проникалъ во всѣ сферы, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе“. Реставрированный католицизмъ перешелъ къ наступательной политикѣ.

Протестантскій міръ былъ не въ силахъ ему противиться, такъ какъ былъ раздѣленъ на множество партій и сектъ; строгій лютеранизмъ съ своимъ „фарисейскимъ“ высокомѣріемъ, іерархическимъ сознаниемъ своей непогрѣшимости и чисто схоластическимъ закоснѣніемъ не думалъ о томъ, чтобы путемъ уступокъ слить всѣ религіозныя партіи въ одно, искать примиренія съ кальвинистами, а исключительно только о томъ, какъ бы свои догматы сдѣлать для всѣхъ обязательными, ради чего лютеране съ фанатическою яростью преслѣдовали своихъ противниковъ.

Евангелическая церковь въ Германіи распалась на три партіи: конкордисты, слѣпые и фанатическіе приверженцы Лютера, умѣренные сторонники великаго реформатора и либеральные лютеране, склонные къ примиренію съ кальвинистами. Германія представляетъ намъ нѣсколько территоріальныхъ церквей, „чисто мѣстныхъ инсти-

тутовъ“, „организація которыхъ не только не давала имъ возможности держаться наступательной политики, но и оборонительной“. Лютеранскіе богословы обратились въ клерикальную касту, куда не проникалъ лучъ свѣта; они проклинали своихъ противниковъ и съ тупымъ упорствомъ стояли за букву Лютерова ученія. Ставши ортодоксальной, лютеранская церковь все болѣе и болѣе теряетъ въ Германіи свою популярность, тогда какъ іезуиты сумѣли придать обновленной папистской церкви всѣ элементы, чтобъ стать народной, популярной. Замѣчательно, что реакція съ наибольшимъ успѣхомъ дѣйствовала въ разьединенной Германіи, тогда какъ, напримѣръ, въ скандинавскихъ гѣсударствахъ, какъ увидимъ, всѣ ея старанія не увѣнчались успѣхомъ.

Католическая церковь, перейдя къ наступленію, не только опиралась на цѣлый колоссальный арсеналъ духовнаго оружія, но и на могущественнаго свѣтскаго государя, Филиппа II Испанскаго. Идея габсбургскаго универсализма стояла въ тѣсной, неразрывной связи съ ультрамонтанской тенденціей. Въ восьмидесятихъ годахъ XVI столѣтія положеніе Филиппа II соотвѣтствовало блестящему положенію возродившагося католичества; Европа трепетала предъ испанской системой, близкой къ осуществленію. Елизавета остановила триумфъ Филиппа; казнь Маріи вызвала великую армаду. Тенденція испанскаго домината и ультрамонтанской пропаганды разбилась объ англійскіе берега. Послѣднее великое предпріятіе Филиппа II окончилось пораженіемъ; онъ перенесъ свою дѣятельность на Францію, гдѣ сдѣлался душою антинаваррской партіи. Вервенскій миръ 1598 г., совпавшій съ пораженіемъ въ сѣверной Европѣ Сигизмунда III, разбитаго Карломъ Сѣдерманландскимъ при Стонгебро, показалъ неосуществимость габсбургскаго универсализма. Пришлось сократить свою программу, и вскорѣ Габсбурги ограничиваютъ поле дѣятельности исключительно одною Германіей, откуда по мѣрѣ силъ содѣйствуютъ католической пропагандѣ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европы. Римскіе папы, потерявъ Филиппа, не унывали: въ Сигизмундѣ Вазѣ они нашли новаго, сѣвернаго Филиппа, на которомъ строили теперь всѣ свои надежды.

Къ началу XVII вѣка религіозные интересы, дававшіе въ XVI ст. сильную окраску борьбѣ, уступаютъ мѣсто политическимъ; это не значитъ вовсе, чтобы тогда уже охладѣло религіозное рвеніе католиковъ, нѣтъ, религія переходитъ только на служебную роль политикѣ. Въ силу іезуитскихъ принциповъ: цѣль оправдываетъ средства

и *reservatio mentalis*, католическіе государи мирятся даже съ протестантами, заключаютъ съ ними договоры, съ мысленною оговоркою, конечно; ради политическихъ выгодъ католики готовы въ нѣкоторыхъ государствахъ поддерживать своихъ религіозныхъ антагонистовъ, напримеръ, протестантовъ Ларошеля.

Начало XVII вѣка, когда уже Европа раздѣлилась на двѣ враждебныхъ половины: лига и унія, — ясно показало неустойчивость временныхъ перемирій. Великая европейская борьба загорѣлась изъ-за великихъ вопросовъ; надо было отстоять духовную и политическую свободу и самостоятельность отъ замысловъ реакціи, желавшей обратить всю Европу въ послушное орудіе папскаго всемогущества. Грозныя тучи, собравшіяся на политическомъ горизонтѣ Европы, хотя кое-гдѣ уже и пропускали лучи напиравшаго свѣта, однако свидѣтельствовали, что мирнымъ путемъ не разрѣшить спорнаго вопроса, не уладить противоположныхъ интересовъ. Война вспыхнула прежде всего въ восточной части имперіи, гдѣ недовольные элементы скрывались еще со временъ Гуситскихъ войнъ; отсюда же пламя войны раскинулось на всю Европу: погасить его удалось лишь послѣ 30-тилѣтней кровавой борьбы. Во все это время Римъ оставался церковнымъ центромъ католической пропаганды, Мадридъ и Вѣна — политическими центрами ея.

Въ исходѣ XVI и началѣ XVII столѣтія скандинавскій сѣверъ переживаетъ подобную же борьбу, какъ и центральная Европа; столкновение Швеціи съ Польшей — явленіе далеко не мѣстное только, характеръ его — обще-европейскій, эта борьба — моментъ въ общемъ конфликтѣ протестантства съ католичествомъ и габсбургскимъ универсализмомъ. Эту общую точку зрѣнія необходимо имѣть въ виду, чтобы понять интензивность борьбы и тотъ живой интересъ, съ какимъ Европа слѣдила за нею. Борьба Польши съ Швеціей была не только религіозной, но и политической борьбою; за Сигизмундомъ III стояла вся ультрамонтанская Европа.

Въ восьмидесятихъ годахъ XVI столѣтія оканчивается тотъ фазисъ развитія сѣверныхъ отношеній, въ которыхъ главнымъ мотивомъ была борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ, борьба между Россіей, Даніей и Польшей. Теперь въ сѣверныхъ отношеніяхъ наступаетъ переходная пора, длившаяся около двухъ десятилѣтій: въ этомъ новомъ фазисѣ Данія и Россія отступаютъ на второй планъ. Судьба сѣверной Европы и Балтійскаго моря — въ рукахъ Польши и Швеціи. Побѣда Сигизмунда надъ Карломъ подготовила